

Невская П.В.

Бутаков Д.С.

Невская Полина Вячеславовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры педагогики, русского языка и гуманитарных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: nevpolina@mail.ru.

Бутаков Дмитрий Сергеевич, магистрант 2 курса факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: dmitrybutakov12@gmail.com.

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКИХ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются когнитивно-прагматические стратегии, используемые при интерпретации и транспозиции русских культурно-специфических концептов в англоязычных текстах, и анализируются культурно-специфические особенности русских текстов и особенности их значений. Особое внимание уделяется взаимодействию когнитивных моделей и прагматических установок переводчика, определяющих выбор стратегии передачи концептов с учетом культурного опыта целевой аудитории.

Ключевые слова: культурно-специфический концепт, когнитивная адаптация, прагматика перевода, межкультурная коммуникация, концептуальная трансформация, перевод русской культурной лексики.

Nevskaya P.V.

Butakov D.S.

Nevskaya Polina Vyacheslavovna, Doctor of Arts, Candidate of Philological Sciences, Professor of the Department of Pedagogy, Russian Language and Humanities of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy st., 33), e-mail: nevpolina@mail.ru.

Butakov Dmitry Sergeevich, 2st year master's student of the Faculty of Humanitarian Education of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy st., 33), e-mail: dmitrybutakov12@gmail.com.

COGNITIVE-PRAGMATIC STRATEGIES FOR INTERPRETING RUSSIAN CULTURE-SPECIFIC CONCEPTS IN ENGLISH-LANGUAGE TEXTS

This article examines cognitive-pragmatic strategies employed in the interpretation and transposition of Russian culture-specific concepts in English-language texts, and analyzes the culture-specific features of Russian texts along with the semantic specifics of these concepts. Particular attention is paid to the interaction between the translator's cognitive models and pragmatic intentions, which determine the choice of strategy for rendering concepts in accordance with the target audience's cultural experience.

Key words: culture-specific concept, cognitive adaptation, pragmatics of translation, intercultural communication, conceptual transformation, translation of Russian culture-bound lexical items.

Современное когнитивное языкознание рассматривает язык не только как систему знаков, но и как инструмент формирования и передачи культурно обусловленных знаний [3, с. 63]. Именно поэтому на сегодняшний день интерпретация культурно-специфических концептов представляет собой одну

из наиболее важных задач в межкультурной коммуникации. Важно отметить, что в данной парадигме культурно-специфические концепты раскрываются при работе с текстами, в которых доминируют коннотативно насыщенные единицы русской языковой картины мира, например, душа, судьба, тоска, правда, хлеб, понятие, стыд, честь. Эти концепты не просто обозначают предметы или явления, но несут в себе целостные системы ценностей, исторического опыта и эмоциональных установок, отражающие особенности русской культурной традиции. Культурно-специфические концепты рассматриваются как многокомпонентные когнитивные структуры, включающие прототипические, атрибутивные, сценарные и эмоционально-оценочные слои. При транспозиции таких концептов в англоязычное дискурсивное поле возникает концептуальный дефицит – ситуация, при которой адресат-реципиент не обладает необходимыми культурными и когнитивными знаниями для адекватного восприятия исходного смысла [1, с. 76]. В этих условиях переводчик вынужден прибегать к стратегиям, направленным не столько на лексико-грамматическое соответствие, сколько на сохранение прагматического эффекта высказывания.

Согласно когнитивной лингвистике, концепт – это ментальная единица, хранящаяся в долговременной памяти и активируемая в процессе речевой и мыслительной деятельности. Культурно-специфические концепты характеризуются рядом особенностей:

- высокая степень абстракции и полисемантичности, например, душа может означать «биологическая жизнь», «эмоционально-чувственная сфера», «моральная сущность», «народный дух»;

- этимологическая и историко-культурная значимость проявляется, например, таким образом: слово «хлеб», которое может обозначать не только «еду» или «пищу», но и входит в устойчивое выражение «хлеб-соль», символизирующее радушный прием. В русской традиции этот концепт выходит за рамки прямого лексического значения и включает целый ряд культурно-традиционных смыслов – от почитания труда и уважения к дому

до выражения доверия и уважения к гостю. Эти слои необходимо учитывать при переводе текста на иностранный язык, чтобы избежать потери прагматического и концептуального содержания;

- фреймовая структурированность – концепты, которые реализуются как устойчивые сценарии, а не изолированные значения. Так, «стыд», например, включает следующую последовательность: нарушение социальной нормы → осознание вины → желание скрыться / загладить вину → обращение к коллективу за прощением. В данном концепте важно понимать, что в русских текстах слово «стыд» ориентирован на моральное обновление, что делает прямой перевод недостаточным и требует применения когнитивно-прагматических стратегий.

С.А. Зыкова подчеркивает, что концепты организованы через идеализированные когнитивные модели – упрощенные, обобщенные схемы опыта [2, с. 20]. Например, идеализированные когнитивные модели «судьбы» в русской культуре включают элементы: внешняя неизменность → фатализм → страдание как испытание → духовное прозрение. Для англоязычного адресата более типично понятие destiny как индивидуального выбора и самореализации, что создает концептуальный диссонанс. Рассмотрим пять основных интерпретаций когнитивно-прагматических стратегий, которые отражают определенный баланс между когнитивной точностью и прагматической адекватностью.

Первая стратегия – «концептуальная экспликация» – представляет собой наиболее распространенный прием, при котором иноязычный концепт сопровождается развернутым пояснением, раскрывающим его внутреннюю когнитивную структуру. Экспликация может быть реализована разными синтаксическими и стилистическими средствами: через пояснительные конструкции, вводные фразы или фреймовые описания. Такой подход позволяет сохранить семантическое ядро оригинального концепта, однако одновременно повышает когнитивную нагрузку на читателя и снижает стилистическую лаконичность текста. Прагматическая эффективность

данной стратегии особенно высока при обращении к академической или культурно ориентированной аудитории, заинтересованной в глубоком понимании иноязычных смыслов.

Калькирование с пояснением – это стратегия, при которой иноязычный концепт передается посредством транслитерации или кальки, после чего следует разъяснение его смысла (в виде встроенного комментария, сноски или отдельного пояснения). Такой прием сохраняет культурную маркированность исходного термина и подчеркивает его семантическую «чуждость», тем самым акцентируя внимание на различиях в мировоззрении и ценностных системах. Стратегия особенно уместна в художественном переводе, этнографических и межкультурных текстах, где важна передача специфики исходной культуры. С прагматической точки зрения, она формирует эффект «культурного окна» – приглашения к интерпретации и диалогу, однако при обращении к широкой или неподготовленной аудитории может вызывать когнитивное сопротивление или ощущение отчуждения.

Следующая стратегия, которую необходимо выделить, – замещение аналогом. Концепт строится на замене англоязычным аналогом, прагматически близким по функции, даже если когнитивное соответствие неполное. Например: «душа» → heart; «тоска» → longing или melancholy (но без религиозно-экзистенциального оттенка); «стыд» → shame (хотя в английском языке слово shame менее социально-регулятивно, чем в русском языке «стыд»). Как показывает анализ, такая стратегия обеспечивает беглость и естественность текста, но ведет к концептуальной эрозии – потере уникальных смысловых нюансов. Прагматически она эффективна в медиадискурсе, где приоритетом является быстрое понимание и минимизация когнитивного усилия.

Рассмотрим также стратегическую редукцию: смысл концепта сохраняется, но его сложная структура упрощается до доминантного аспекта, релевантного в данном контексте. Например, «распутье» не просто географическое место, а символ судьбоносного выбора, испытания, встречи с

потусторонним. При переводе в сказках часто используется *crossroads*, что передает пространственную суть, но опускает ритуальный, экзистенциальный или этический подтекст. Такая стратегия – компромисс между сохранением культурного следа и адаптацией к когнитивным ограничениям аудитории. Прагматически она оптимальна при переводе для широкой публики, но требует точного распознавания дискурсивной роли концепта: если он служит лишь фоном, редукция допустима; если является смысловым центром, – недопустима.

Таким образом, перевод русских культурно-специфических концептов выступает не как механическая замена лексем, а как действие, направленное на концептуальное перекодирование, в котором ключевую роль играет не столько знание двух языков, сколько владение двумя языковыми картинками мира [3, с. 64]. Переводчик, работая с такими концептами, как душа, тоска, стыд, авось или распутье, вынужден функционировать как когнитивный посредник, активно реконструируя в сознании реципиента не просто значение, а целостную концептуальную сцену: включающую прототипические образы, сценарные последовательности (нарушение → осознание → покаяние для стыда), эмоционально-оценочные акценты и историко-культурные реминисценции. Именно поэтому эффективность перевода определяется не только точностью передачи денотата, но и сохранением прагматического потенциала концепта – его способности вызывать у адресата те же когнитивные и аффективные реакции, что и у носителя исходной культуры. В этом смысле каждая из рассмотренных стратегий представляет собой определенный тип «когнитивного компромисса»: экспликация усиливает понимание за счет нарушения компактности текста, калькирование сохраняет культурную идентичность, но требует от читателя готовности к интерпретации, замещение аналогом обеспечивает беглость, но ведет к концептуальной «размывке», а редукция жертвует глубиной ради функциональной адекватности.

Важно подчеркнуть, что указанные стратегии редко используются изолированно: в реальных текстах они часто комбинируются в зависимости от дискурсивной роли концепта. Так, при первом введении ключевого культурно-маркированного термина может применяться калькирование с развернутой экспликацией, тогда как при последующих упоминаниях – замещение или редукция. Кроме того, выбор стратегии коррелирует с жанровой принадлежностью текста: в художественном переводе допустимы и даже желательны кальки и экспликации, усиливающие эффект культурной аутентичности; в публицистике и новостных материалах доминирует замещение и редукция, ориентированные на скорость восприятия; в академических текстах предпочтение отдается экспликации и метаязыковому комментированию. Таким образом, работа с культурно-специфическими концептами демонстрирует, что современный перевод – это не только лингвопереводческая, но и межкугнитивная деятельность, в которой переводчик становится активным соучастником межкультурной семантической части, передавая его с учетом когнитивных ограничений, прагматических ожиданий и этической ответственности перед обеими культурами.

Список источников

1. Дзюба, Е.В. Когнитивные стратегии презентации образа России в зарубежных учебниках по русскому языку как иностранному для носителей славянских языков // Филологический класс. – 2019. – № 1(155). – С. 75-82.
2. Зыкова, С.А. Когнитивные стратегии в переводческом процессе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6(335). – С. 19-21.
3. Павлов, Д.Н. О некоторых проблемах определения термина «когнитивная стратегия» // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 62-64.